

противоречивость различных смыслов демократии привели Е.В. Спекторского к мысли о кризисе современного государства.

Товстуха Олеся Олеговна,
кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»;
Коротков Владислав Владиславович,
магистрант Юридического института НИУ «БелГУ»,

МОДЕЛИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ И ШВЕЦИИ

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что провозглашение Российской Федерации демократическим правовым государством, закрепление прав и свобод человека высшей социальной ценностью ставит перед государством ряд обязательств, исполнение которых отличает реальные намерения от пустых политических обещаний. Такая конституционная постановка вопроса ориентирует на поиск специальных форм реализации институций, деятельность которых будет направлена на охрану провозглашенных прав и свобод и их защиту в случае нарушения. Такой институцией, которая с одной стороны помогает сделать механизм защиты прав человека более эффективным, а с другой стороны препятствует произволу публичных структур и представительских органов выступает уполномоченный по правам человека.

Институт омбудсмана сегодня как элемент правозащитной системы существует на международном, национальном, региональном и местном уровнях и функционирует в более, чем 100 странах мира. Свое начало институт берет в 1809 году в Швеции. Шведская модель стала прототипом для создания подобных институтов в других государствах, но не была перенята в первоначальном виде, хоть и доказала свою эффективность в Швеции.

На сегодня в Швеции существует четыре омбудсмана: двое мужчин и две женщины. В 1941 году ограничение, что только мужчины могут быть выбраны омбудсменом, утратило свою силу. С того времени пять женщин избирались на эту должность. Усматривается интересным такое дискриминационное ограничение, учитывая правозащитную направленность уполномоченного.

У каждого омбудсмана своя сфера влияния (сфера надзора). Один из омбудсменов носит название Главного Парламентского Омбудсмана, который отвечает за администрирование, разграничение предметов ведения

остальных трех омбудсменов. Тем не менее, он не может вмешиваться в запрос другого омбудсмана или вынесение решения в пределах их ведения. Каждый омбудсмен несет прямую ответственность перед Риксдагом за свои действия.¹ Здесь прослеживается специализация омбудсменов, но не в стандартной манере. Согласно общей практике, система омбудсменов содержит четкое законодательное разграничение предметов ведения каждого уполномоченного и отражает область его специализации в названии. Россия так же идет по такому пути и включает несколько уровней, поскольку является федеративным государством. Существует общефедеральный и региональный уполномоченные по правам человека. Специализированные омбудсмены так же имеют общефедеральный и региональный уровни (уполномоченные по защите прав предпринимателей и уполномоченные по правам детей). Уполномоченные независимы в своей деятельности от других органов и между собой. Сейчас уполномоченные проводят координационную деятельность, но нормативного подкрепления она так и не нашла. Объединение Уполномоченных в одну структуру облегчает нормативное регулирование, уменьшает расходы на содержание аппарата, автоматически создает специальный координационный и совещательный орган для омбудсменов.

Омбудсмен избирается Риксдагом. Омбудсмен избирается на четыре года и может быть избран на повторный срок. Хотя нет официального требования в отношении юридического образования Омбудсмана, на практике все, кроме первого Омбудсмана таковое имели. Усматривается, что отсутствие такого требования в законодательстве может породить ситуацию, когда на должность Омбудсмана будет избран кандидат, не имеющий отношения к юридической сфере, и, что еще хуже, не имеющий опыта защиты прав и свобод человека и гражданина. Следует закрепить такое требование в законодательстве Швеции, как это сделано в законодательстве России. Уполномоченный назначается на должность и освобождается от должности Государственной Думой большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы тайным голосованием. Уполномоченный назначается на должность сроком на пять лет, считая с момента принесения присяги. Его полномочия прекращаются с момента принесения присяги вновь назначенным Уполномоченным. На должность Уполномоченного назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты².

¹ Jagerskiold S. The Swedish Ombudsman//University of Pennsylvania Law Review. –1961. – №8. – p. 1085.

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/

Надзор Омбудсмена в Швеции основан на общественных жалобах, случаях инициированных самими Омбудсменами и по наблюдениям, сделанным в ходе проверок. Каждый год Парламентский Омбудсмен получает около 5000 жалоб самых различных направлений. Большая часть работы Омбудсмена заключается в работе с жалобами. В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации указывается 64189 обращений граждан, что превышает в 13 раз количество таковых в Швеции. Такое количество обращений носит как положительный, так и отрицательный характер. С одной стороны, это говорит о доверии граждан к Уполномоченному по правам человека, с другой стороны, о существующей проблеме нарушения прав и свобод человека и гражданина в государстве. Население Швеции в 14 раз меньше населения Российской Федерации, этим обосновывается и, фактически, нивелируется такая существенная разница. Не стоит забывать о развитой структуре региональных омбудсменов, которые так же оттягивают на себя жалобы, которые могли быть направлены общенациональному Омбудсмену. Например, только в Белгородской области, согласно докладу Уполномоченного по правам человека в Белгородской области за 2015 год имело место 1626 обращений жителей.

Жалоба Парламентскому Омбудсмену Швеции может быть подана любым, кто чувствует, что его или третьего лица права нарушены или с ним неправильно повел себя государственный орган или уполномоченный гражданской службы или местного правительства. Заявитель не обязательно должен быть гражданином Швеции или достигнуть определенного возраста для подачи жалобы. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Это соответствует правозащитному статусу уполномоченных и реально позволяет каждому, чьи права потенциально нарушены, обратиться к омбудсмену.

Тем не менее, юрисдикция Омбудсмена не распространяется на действия членов Риксдага, Правительства или отдельных членов Правительства, Министра Юстиций или членов советов провинций или муниципальных советов. Похожая ситуация и в России. Уполномоченный не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации согласно ст. 16 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Остается открытым вопрос о подаче жалобы на акты Государственной Думы и Правительства. Отсюда возникает вопрос о зависимости «думского»

Омбудсмена от органа, на который Омбудсмен может принимать жалобы. Усматривается, что такое положение противоречит принципу независимости омбудсмена, закрепленного в ст. 2 ч. 1 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Годовой отчет является одним из официальных печатных изданий Риксдага. Омбудсмены представляют его на рассмотрение Постоянного комитета по Конституции, который затем разрабатывает свой собственный письменный отчет и оповещает Риксдаг. Эта модель более эффективно отражена в законодательстве России, поскольку не требует дополнительного звена в виде комитета. Это позволяет оперативно донести информацию о состоянии защиты прав и свобод граждан в государстве до парламента.

Парламентский Омбудсмен имеет право начать дисциплинарную процедуру против официальных лиц за проступки. Тем не менее, наиболее частым результатом является критический консультативный комментарий от Омбудсмена или своего рода рекомендация. Мнение Омбудсмена никогда не является юридически обязательным, хотя осведомленность органов о полномочиях Омбудсмена несет огромное значение для его роли. Такое положение значительно улучшило бы эффективность рекомендаций Омбудсмена и в нашем государстве, поэтому, следовало бы попробовать в тестовом режиме, в нескольких Субъектах Федерации.

У Омбудсмена Швеции есть право законодательной инициативы, он может вносить предложения по усовершенствованию законодательства, что гарантирует исполнение функции приведения в соответствие законодательство по правам и свободам Швеции в соответствии с Конституцией и международными договорами. Такое положение тоже несет огромное преимущество для защиты существующего каталога прав и свобод человека и гражданина. И хотя, в полномочия как Федерального, так и Уполномоченного по правам человека Субъекта Федерации входит развитие законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, но право законодательной инициативы не предусмотрено. Уполномоченный по правам человека находится на «передовой» защиты прав и свобод человека и гражданина, поэтому, постоянно сталкивается с неточностями, пробелами и противоречиями в законодательстве. Отсутствие права законодательной инициативы снижает оперативность его реакции на существующие огрехи законодательства.

Таким образом, являясь первым в истории Омбудсменом, Уполномоченный по правам человека Швеции зародил традиции и основы для создания подобных институтов по всему миру и стал своего рода эталоном. Шведская модель носит много положительных черт, которые при

правильном применении и в нашем государстве прижились бы и сделали модель Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации более эффективной. Стоит так же учитывать, что Шведская модель не является идеальной и ее не стоит использовать как истину в последней инстанции, а только один из существующих примеров, хотя и самый первый.

Фоминская Марина Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Ставропольский институт кооперации (филиал)
Белгородского университета кооперации, экономики и права»,
(Ставрополь, Россия)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Начиная с первых буржуазных революций в XVI – XVII в. в западноевропейском правовом дискурсе формируется устойчивая тенденция к дифференциации социального и индивидуализации общественных связей. «Религиозно-мировоззренческий нейтралитет» оттеснил духовно-нравственные скрепы общественной целостности и выдвинул на первый план свободу личности, основанную на всеобщей концепции прав человека и демократии как процедурно-формалистической правовой организации атомизированных индивидов. Первая по замыслу отражала содержание (права и свободы индивидуума), а вторая – форму свободной организации индивидов (формально-правовые процедуры их реализации и защиты). Это модель социально-правовой организации, благодаря известным конкретно-историческим событиям, стала универсальной цивилизационной моделью, образцом для модернизационного (современного) развития большинства государственно-правовых пространств.

Суть нашей гипотезы заключается в том, что концепция прав человека, как, впрочем, и любой правовой феномен, имеет конкретно-историческое и логическое содержание и деструктивна вне нравственно-этических основ конкретного общества. Тем не менее, современный дискурс прав человека полностью игнорирует конкретно-историческое и культур-цивилизационное содержание функционирования общественных систем. Напротив, в юридическом мышлении «прививается» установка на внеисторический и универсальный характер прав человека. Это обстоятельство, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что концепция прав человека в современном мироустройстве используется в качестве идеологического инструмента,